

УДК 34.01

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-58-62

Летягина Екатерина Александровна
Ekaterina A. Letyagina

кандидат юридических наук, директор института землеустройства, кадастров и природообустройства

Красноярский государственный аграрный университет (660049, Красноярск, пр. Мира, 90)

candidate of sciences (law), director of the Institute of land management, cadastre and environmental management

Krasnoyarsk state agrarian University (90 Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660049)

E-mail: let_k@mail.ru

**Исторические этапы и предпосылки развития законодательства
об уголовной ответственности за преступления против правосудия****Historical stages and prerequisites for the development
of legislation on criminal liability for crimes against justice**

В данной статье рассматриваются исторически сложившиеся тенденции развития системы норм, предусматривающих наказание за общественно опасные деяния против судебной власти, определены этапы законотворчества и их характерные особенности, рассмотрен нормотворческий подход к указанной категории преступлений в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: судебная власть, преступления против судебной системы, правосудие, история становления законодательства.

This article discusses the historical trends in the development of the system of norms providing for punishment for socially dangerous acts against the judiciary, defines the stages of lawmaking and their characteristics, considers the normative approach to this category of crimes in historical retrospect.

Keywords: judicial power, crimes against the judicial system, justice, history of legislation.

История российской государственности и правовых норм обусловлена историческими событиями, развитием и функционированием общества в целом, а также формированием определенных потребностей различных социальных слоев, которые позволяют определить основные этапы (вехи) функциональной дифференциации государственной власти, приведшей к постепенному выделению судебной власти в самостоятельную ветвь.

Такая поэтапная дифференциация и позволила выделить правосудие в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, предусмотреть достаточное количество составов противоправных виновных наказуемых деяний, чтобы обезопасить функционирование системы в целом как от посягательств самих представителей власти, так и от лиц, не связанных с ней.

Развитие правовых норм, в том числе и уголовной отрасли права, а также его составной части (норм, обеспечивающих защиту суда), неразрывно связано с указанными выше факторами, что позволяет выделить в развитии составов преступлений, посягающих на судебную систему, несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности.

Первый этап характеризуется становлением русской (российской) государственности. В данный период уровень дифференциации государственной власти был достаточно низким, характеризовался упрощенной системой организации власти и управления жизнедеятельностью общества. Государственная власть была сосредоточена в одном источнике, являлась неделимой. По вполне понятным причинам органов суда как обособленного аппарата, при-

© Летягина Е.А., 2020

званного осуществлять правосудие от лица государства, не существовало, а, соответственно, составы общественно опасных деяний, связанные охраной данной деятельности, отсутствовали. Их прообразами выступают нормы, охраняющие государственную власть как таковую.

На следующем этапе развития происходит усложнение механизма организации и функционирования государственной власти. Постепенно с дифференциацией жизнедеятельности общества возрастает потребность в разветвленной многоуровневой системе государственных институтов, что и предопределяет процесс разделения власти на самостоятельные ветви. Соответственно, судебные функции передаются различным властным источникам, что и обуславливает процесс появления разветвленной иерархии органов, осуществляющих правосудие.

Указанные процессы и определяют появление первых составов противоправных деяний, связанных с защитой судебных правоотношений. Они встречаются уже в Пространной редакции Русской Правды.

В целом, характеризуя этот этап развития нормотворчества в части уголовной охраны судопроизводства, следует отметить наличие новых самостоятельно разработанных ранее не существовавших составов противоправных деяний «о поклепе» (ст. 18-22 Пространной редакции «Русской Правды»), которые явились прообразами таких преступлений, как «Заведомо ложный донос» (ст. 306 УК РФ), «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» (ст. 299 УК РФ) и др.

Нельзя сказать, что нормы, направленные на защиту судопроизводства, содержались только в «Русской правде». С наступлением феодальной раздробленности на Руси количество источников права значительно возрастает. Так, например, статья 38 Краткой редакции Устава князя Ярослава регламентирует ответственность за вмешательство в деятельность церковных судов [1, с. 170], статья 48 Псковской судной грамоты устанавливает ответственность волостеля (главы волости, исполнявшего административные, финансовые и судебные функции) за вымогательство посула (взятки) [2, с. 336].

Кроме того, интерес с точки зрения формирования норм, защищающих правосудие, представляет Новгородская судная грамота, действовавшая как источник права в Великом Новгороде (XII—XV вв.).

Подвергая анализу систему управленческого аппарата Новгорода и непосредственно структуру государственной власти в это время, следует отметить, что исторические факторы повлияли на рассредоточенность властных полномочий между несколькими субъектами.

Указанные обстоятельства государственно-го развития определили разделение функций по реализации судопроизводства между несколькими субъектами. Так, судебные функции реализовывали в рамках своих обязанностей и владыка, и князь, а также вече и его должностные лица с учетом соответствующей подведомственности. При этом по-прежнему судопроизводство не функционировало обособленно, а лица, его осуществляющие, исполняли и другие властные полномочия.

Анализируя Новгородскую судную грамоту в части наличия норм, охраняющих правосудие, следует отметить, что появляются новые преступления, которые выступают прообразом различных составов противоправных общественно опасных деяний, предусмотренных действующим УК РФ. Например, формируются запреты, направленные на воспрепятствование злоупотреблению полномочиями субъектами, исполняющими судебные функции, запреты, направленные на обеспечение исполнения судебных решений и др.

Таким образом, «судопроизводство» в широкой трактовке данного понятия начинает обеспечиваться защитой не только от преступных посягательств извне, но и от внутрисистемных общественно опасных деяний изнутри [3, с. 17].

Однако необходимо четко определять, что на данном этапе развития правосудие не представляло обособленной ценности для социума, соответственно, не являлось отдельным объектом охраны уголовной отрасли права.

С учетом указанного факта составы преступлений, обеспечивающие защиту правосудия, были рассредоточены в источниках права, а процесс их консолидации только начинался. Целостная система указанных уголовно-правовых норм, как и раньше, отсутствовала, однако следует констатировать, что в этот период складываются предпосылки к ее формированию.

Следующий исторический период развития соответствующих норм уголовного права был связан с Московским этапом развития русской государственности в XIV—XVI веков и определялся сменой существовавшей ранее дворцово-вотчинной системы на приказную.

В это время дифференциация судебных функций продолжается, однако при осуществ-

влении приказами своих полномочий все еще не было окончательного разделения административных и судебных властных функций между субъектами власти. Соответственно, правосудие выступало в первую очередь как вид административной деятельности, а нормы, его охраняющие, характеризовались определенной степенью казуистичности.

С учетом особенностей функционирования государственных органов власти и постепенным ростом степени их разветвленности, усиления поступательной тенденции к обособленности судебных функций можно говорить о начале процесса консолидации составов преступлений против судопроизводства. Вместе с тем, необходимо понимать, что речь идет лишь о первых результатах этого процесса, соответственно определенная рассредоточенность соответствующих норм в разных главах правовых источников все еще сохраняется.

Например, неправоудие, ответственность за которое устанавливалась еще Судебниками 1497 и 1550 годов, относилось к должностным общественно опасным деяниям, а лжеприсяга и лжесвидетельство посягали на православную веру [4, с. 417].

Еще одной тенденцией данного периода развития является увеличение количества составов преступлений против судопроизводства за счет появления новых. Например, в Судебнике 1550 года впервые появляется такой состав преступления, как вынесение неправосудного решения в результате получения взятки [5, с. 97].

Следующий этап развития государства и права, в том числе развития иерархии судебных органов, приходится на вторую половину XVII — конец XVIII века.

Указанный период определяется следующими процессами:

- последовательным усложнением и увеличением количества составов, обеспечивающих защиту судопроизводства;

- ростом степени структурной консолидации уголовно-правовых запретов, обеспечивающих эффективное исполнение судебных полномочий.

Данные процессы привели к появлению в Соборном уложении 1649 года (далее — Уложение) главы «О суде», где сосредоточены основные составы соответствующей категории общественно опасных деяний.

Анализируя указанную главу, следует отметить, что многие ее нормы носят процессуальный характер, а также касаются других отраслей материального права. Однако, что очень важно,

в ней зафиксированы такие преступления, как злоупотребление субъектов, отправляющих правосудие (чиновников), а также составы посягательств на судебную систему со стороны лиц, не обладающих судебными полномочиями.

Несмотря на определенный «прорыв» в направлении консолидации норм, говорить о том, что процесс структурного сосредоточения норм, охраняющих судебную власть, завершился на данном этапе, не приходится, поскольку достаточное количество преступлений против судебной системы по-прежнему находилось в других главах правового источника. Например, лжесвидетельство и лжеприсяга не были помещены в главу 10, а были расположены в 11 главе, доноительство и укрывательство отдельных видов преступлений — в 21 главе Уложения.

Начало следующего этапа развития правовых норм, призванных защищать судебную систему, связано с эпохой Петра I.

В этот период появился «Артикул воинский с кратким толкованием», в который были помещены встречающиеся ранее составы преступлений. Например, принесение лжеприсяги (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198) и др. [6, с. 326]. Следует отметить, что формально указанный источник права не отменил действие Уложения.

Кроме того, необходимо констатировать, что отечественное законодательство этого периода по-прежнему недостаточно определенно разграничивало преступления против суда и общественно опасные деяния против управления, а также должностные уголовно наказуемые деяния.

При этом указанные выше нормотворческие процессы продолжают, а факторы, их определяющие, усиливают свое действие.

Характеризуя последующий период развития, необходимо отметить, что во второй половине XIX века сложилась определенная система российских судебных органов, которая будет существовать до революции 1917 года.

В это время отмечается значительная степень дифференциации государственных органов, в том числе и судебных. Разделение исполнительных и судебных функций было связано в том числе и с признанием государством самостоятельной ценности общественных отношений в сфере судопроизводства. Этот процесс определил выделение правосудия в обособленный объект уголовно-правового регулирования, что нашло свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором содержится глава «О неправоудии»

[3, с. 21]. Кроме того, необходимо отметить наличие достаточно разветвленного аппарата субъектов, обеспечивающих функционирование и реализацию судебных полномочий. Так, в окружных судах были учреждены должности прокуроров, которые обеспечивали руководство следствием, обвинение, а также осуществляли надзорные функции за реализацией судебных решений.

Возрастает степень определенности полномочий самого суда. Так, на него возлагалась обязанность объявить подсудимого невиновным, освободить от наказания и т. п.

Последующее за ними Уголовное уложение 1903 года также предусматривало главу «О противодействии правосудию», которая включила в себя достаточно широкий круг общественно опасных противоправных деяний, предусматривающих посягательства на судебную систему лиц извне.

Характеризуя указанный этап развития соответствующих норм уголовного права в целом, следует отметить, что консолидация запретов, охраняющих судебную власть, не завершилась и отдельные составы преступных деяний, например, совершаемых представителями судебной системы, по-прежнему не были включены в специализированную главу.

Следующий этап развития законодательной базы, обеспечивающей интересы судопроизводства, связан с уникальностью процессов становления государственной власти в постреволюционной России.

Первые источники уголовного права не содержали отдельной главы, где бы сосредотачивались соответствующие уголовно-правовые составы.

В уголовных кодексах РСФСР, принятых в 1922 и 1926 годах, преступления против судопроизводства были рассредоточены по четырем главам и относились к преступлениям против жизни, здоровья и достоинства личности, к должностным противоправным деяниям, контрреволюционным деяниям и деяниям против порядка управления [7, с. 16].

Такое расположение норм являлось вполне закономерным на данном этапе исторического развития, поскольку сосредоточенность всех видов власти в одном источнике в этот период достигла максимальной концентрации.

Признание самостоятельной, особой значимости отношений в области судопроизводства как специфичной юрисдикционной сферы деятельности соответствующих субъектов стало возможным лишь с началом периода «оттеп-

ли» в советском обществе во всех сферах его функционирования.

Политические изменения этого времени привели к появлению в УК РСФСР 1960 года главы, где сосредоточились составы общественно опасных виновных противоправных деяний в сфере судопроизводства. Этот факт свидетельствовал о признании особой ценности указанной правовой деятельности, не связанной исключительно только с задачами строительства нового общества.

При этом в период действия данного законодательного источника нормы указанной главы достаточно часто подвергались редакции, она укрупнялась за счет помещения новых составов, объектом посягательства которых государство признало именно общественные отношения, складывающиеся в сфере исполнения судебных полномочий [8, с. 16].

Следующий виток развития законодательства связан с историческими событиями современной России, которые определили необходимость принятия новых кодифицированных законов.

Уголовный кодекс 1996 года включил в состав главы «Преступления против правосудия» как деяния, направленные против собственно деятельности суда, так и против деятельности органов, содействующих ему в реализации соответствующих задач и функций.

Основная тенденция законотворчества в отношении преступлений против правосудия в это время была связана в первую очередь с расширением пределов ответственности по определенным составам преступлений, конкретизацией квалифицирующих признаков, введением определенных формулировок составов.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что определяемое развитием социума и институтов, им управляющих, законотворчество поэтапно развивалось по пути выделения судебной власти как независимого объекта уголовно-правовой охраны, позволяющего сформировать систему соответствующих запретов, исходя из «широкой» трактовки правосудия, как определенной иерархической системы, обеспечивающих эффективное, регламентированное действующим законодательством функционирование суда и органов, содействующих суду в выполнении судебных полномочий.

Примечания

1. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М.: Юридическая литература, 1988. 178 с.

2. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.

3. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 268 с.

4. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Т. 5. Особенная часть. М.: Зерцало, 2002. 512 с.

5. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.

6. Российское законодательство X—XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9 т. Т. 4 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

7. Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1996. № 6. С. 16—25.

8. Кулешов Ю.И. Некоторые аспекты эволюции правовых норм об ответственности за преступления против правосудия в российском законодательстве // История государства и права. М.: Юрист, 2010. № 14. С. 12—16.

References

1. Sverdlov M.B. From Russian Law to Russian Truth. Moscow: Legal literature Publ., 1988. 178 p. (In Russ.)

2. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vol. Vol. 1: Legislation of Ancient Russia / ex. ed. V.L. Yanin; ed. by O.I. Chistyakov Moscow: Legal literature Publ., 1984. 432 p. (In Russ.)

3. Lobanova L.V. Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation. Volgograd: Publishing house of the Volgograd State University, 1999. 268 p. (In Russ.)

4. Borzenkov G.N., Komissarov V.S. Criminal Law Course. Vol. 5: The special part. Moscow: Mirror, 2002. 512 p. (In Russ.)

5. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vol. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / ex. ed. A.D. Gorsky; ed. by O.I. Chistyakov Moscow: Legal literature Publ., 1985. 520 p. (In Russ.)

6. Russian legislation of the X—XX centuries: Legislation of the period of the formation of absolutism: in 9 vol. Vol. 4 / ex. ed. A.G. Mankov; ed. by O.I. Chistyakov. Moscow: Legal literature Publ., 1986. 512 p. (In Russ.)

7. Golodnyuk M. Issues of the development of legislation on crimes against justice. *Bulletin of Moscow University. Episode 11: Right*, 1996, no. 6, pp. 16—25. (In Russ.)

8. Kuleshov Yu.I. Some aspects of the evolution of legal norms on responsibility for crimes against justice in Russian legislation. *History of the state and law*. Moscow: Lawyer Publ., 2010, no. 14, pp. 12—16. (In Russ.)